● "ЭХ, ПУТЬ- ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ..."

Транзит по воле судьбы

История довоенная

Васильку посчастливилось родиться в талантливой семье. Отец и множество дядек все, как на подбор, были механиками-самоучками, что называется, от Бога. Общее хозяйство огромной семьи в двадцать человек действительно впечатляло - одна мельница, сооруженная собственными руками, чего стоила. Они строили свою жизнь на щедрой благодати украинской земли и каком-то отчаянном, неуемном трудолюбии. Одни из первых в селе большим обозом выезжали на покос, провожаемые репликами земляков: "Вона Пойманы поехали!" Не всегда добрыми репликами. Кому-то, видно, достаток семьи очень не давал покоя.

Их выпроводили из родных мест, отобрав даже отцовские сапоги. Пустили по миру. Эшелон, битком набитый раскулаченными, тащился на далекий Урал, оставляя за собой маленькие могильные холмики - дети не выдерживали этого страшного пути. Выгрузили людей где-то под Свердловском. Вокруг глухая тайга, а над головой чужое неласковое небо в щелях наспех сделанного шалаша. В ту первую зиму не умерли с голоду, только благодаря сахару. Нелепо, но это был единственный продукт, которым спецпереселенцев снабдили в избытке. Трое ребятишек-несмышленышей забирались под самый потолок жалкого жилища и засыпали там, посасывая, точно соску, маленькие кусочки.

В 1937 году Пойманову пришлось забыть о своих крестьянских корнях. В Первоуральске шло строительство трубного завода, им суждено было стать металлургами. Такими же славными знатоками железного дела, как и земли.

Василия отец устроил на предприятие в 14 лет - сначала подручным слесаря, позже токарем. Через несколько лет ему довелось наблюдать привезенных в город поляков. На всю жизнь усвоил парень, что значит работящий, грамотный специалист...

Долго и мучительно продиралась семья через тяжкие испытания, познав силу, жесткость и немилость власти. Но ни разу никто в доме не отозвался о ней недобрым словом. И когда в феврале 1943 года молодому Пойманову пришла повестка, он со спокойным сердцем отправился защищать то, что отобрали - Родину; то, что успел обрести - завод; защищать свой народ!

Фронтовые эпизоды

Василий Григорьевич попал в армию Чуйкова, что после сталинградской битвы находилась на пополнении, - стрелковый полк, противотанковая батарея. Странно начали новобранцы свой боевой путь. Они больше догоняли, нежели воевали. Едва успевали окапываться, поступал приказ - вперед! И мелькали перед глазами необстрелянных юнцов зарево за зарево, сожженные дотла деревни. И бродили среди обгорелых печей, точно приведения, одни-два чудом оставшихся в живых жителя. "Не догнать их вам, милки, не догнать! Они на машинах, а вы..." Сжимались у солдат кулаки от отчаяния, злости и ненависти.

Практически на себе тащили они по бездорожью вдоль Северского Донца свою пушку "сорокапятку". То одного в бок толкнет, проваливаясь в песке, то другого. А однажды наткнулись на брошенный немецкий мотоцикл. Долго ходили солдаты вокруг да около, не зная, с какой стороны к нему подойти, разглядывая как невидаль - деревенские все. Однако подсказала смекалка, разобрались, приспособив технику в качестве тяговой силы. Вообще, чего только ни находили во вражеских окопах! Обеспеченность армии противника действительно во много раз превосходила. И все-таки красноармейцы гнали отборные части вермахта с родной земли с невероятной скоростью. Пройти за сутки семьдесят километров было обычным делом.

По-настоящему серьезное боевое крещение Василий Пойманов получил при переправе через Донец. В течение полутора часов велась артподготовка. Солдаты с ужасом наблюдали, что творилось впереди после смертоносной работы "катюш" - черное дымящееся огромное пространство. Потом вперед рванули танки, с оглушающим ревом проносились низко над головой самолеты. И густой лавиной посыпались с неба листовки: "Вперед - на Донбасс! Донбасс должен быть наш"!

В полуметре от Пойманова разорвалась мина. Около четырех часов они сидели с товарищами по несчастью в окопе, как ошалелые, ничего не слыша. Когда пришли в себя, кроме их стрелкового подразделения, вокруг не было никого. Им выпало на долю отвлечь силы противника от главной переправы.

Выжить не мечтал. А от страха спасался, как сам же выражается, своей баламутностью. Бесшабашный был парень, бойкий, веселый. Любили его и солдаты, и офицеры за легкий нрав. Один имел недостаток - едва попадала в руки винтовка, засыпал Вася буквально на ходу.

Он вернулся домой незадолго до победного мая, получив серьезное ранение в глаз.

Жизнь улыбнулась после

Низко опускал голову Василий Григорьевич и не смотрел на начальника, когда пришел в 1948 году устраиваться в четвертый цех. Ему удалось скрыть свою инвалидность. Он вновь стал новотрубником. С этого момента все пошло иначе.

Не окончив в свое время даже средней школы, этот человек, тем не менее, становится вскоре бригадиром, мастером. Завоевывает звание "Лучший организатор производства". Сам довольно лукавый, с неким удальством в характере, Василий Григорьевич всегда смело принимал в коллектив языкастых, ершистых рабочих, если видел в них вместе с тем деловитость и смекалку. Девять месяцев подряд его сплоченная команда выходила в передовые, о чем сообщал даже "Уральский рабочий". А на демонстрации не раз кричали: "Бригаде Пойманова - ура"!

У Василия Григорьевича Пойманова по-настоящему красивая жизнь. Да, она изобиловала горем, лишениями, проверками на прочность. Но крепкие крестьянские корни помогали выстоять в любых ситуациях. И жизнь начала улыбаться!

Евгения ШКАПОВА.

На снимке: В.Пойманов (слева) с другом Александром в госпитальной палате. Ноябрь 1943 года.